

Андрей БАКШЕЕВ

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И УТРАТА НЕЗАВИСИМОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В этом году исполнилось ровно 100 лет с момента создания своеобразного государственного образования на части территории нашей страны — ДВР. В статье отражено исследование одной из малоизученных страниц истории российского Дальнего Востока — предпосылки создания, борьба за независимость и утрата самостоятельности Дальневосточной республики, существовавшей в период 1920–1922 гг. Цель исследования — анализ предпосылок создания, борьбы за независимость и утраты самостоятельности Дальневосточной республики. Проанализированы особенности Гражданской войны на Дальнем Востоке, внешнеполитические основания создания ДВР, причины создания ДВР, борьба вооруженных сил ДВР с белогвардейцами и интервентами, взаимоотношения Советской России и ДВР, причины утраты самостоятельности ДВР. Автор приходит к выводу, что Дальневосточная республика была обречена на исчезновение с политической карты мира.

Ключевые слова: буферное государство, Гражданская война, Дальний Восток, Дальневосточная республика, иностранная интервенция, КВЖД, Народно-революционная армия

JEL: J51, J52, L32, P23, R58

Гражданская война на Дальнем Востоке — один из наименее изученных периодов истории России XX в. [1; 2]. Это объясняется тем, что авторы воспоминаний очень скупо описывают события, а документальная база довольно бедна, поскольку власть на Дальнем Востоке неоднократно переходила из рук в руки и большинство документов было уничтожено. Кроме того, много документов погибло в пожарах, уничтоживших большинство дальневосточных городов в годы Гражданской войны. Все это породило домыслы, предположения и гипотезы, не подкрепленные документальными материалами. К сожалению, среди историков продолжает сохраняться конъюнктурный подход к событиям Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Прежде чем обратиться к нему, выделим наиболее объективную, на наш взгляд, монографию А.Д. Самойлова «На страже завоеваний Октября (крах контрреволюции на Дальнем Востоке)» [3]. Основываясь на многих источниках, А.Д. Самойлов довольно полно раскрывает события Гражданской войны, подчеркивая активное участие в ней мест-

ного населения как со стороны большевиков, так и со стороны белогвардейцев.

Гражданская война на Дальнем Востоке — одна из самых раскрытых тем в мемуарной литературе. Представляется, что существующие воспоминания можно поделить на работы, авторы которых описывают события как всей гражданской войны, так и ее отдельных эпизодов.

К первой группе можно отнести работу М.И. Губельмана — одного из организаторов и руководителей партизанского движения на Дальнем Востоке¹ — «Борьба за советский Дальний Восток 1918–1922» [4]. Он подробно рассказывает о революционных событиях и их участниках, начиная с Владивостокского восстания 1906 г. и заканчивая прекращением японской интервенции на о. Сахалин в 1925 г.

Воспоминания участников гражданской войны в регионе — Б.Л. Беляева «Люди и события Приморья (из истории борьбы за власть Советов в Приморье в 1917–1922 гг.)» [5], П.М. Никифорова «Записки премьера ДВР» [6] — не просто содержат информацию о событиях того времени, но и знакомят читателей с биографическими очерками участников вышеупомянутых событий. Воспоминания М.И. Казанина «Записки секретаря миссии» [7] позволяют увидеть, каким образом правительству ДВР удалось преодолеть дипломатическую изоляцию и установить связи с китайским правительством и иностранными дипломатическими миссиями, расположенными в Пекине.

Особенности Гражданской войны на Дальнем Востоке

Гражданская война на Дальнем Востоке отличалась не только своей продолжительностью (до 25 октября 1922 г.), но и рядом *специфических особенностей* как внутреннего, так и внешнего характера, которых не было в других регионах бывшей Российской Империи, что объясняется слабой заселенностью края, сельскохозяйственным характером региона, наличием оружия у населения, значительным количеством регулярных войск в регионе, большим количеством военнопленных, стремлением Японии включить дальневосточные области России в состав своей империи, активным участием интервенционных войск стран Антанты в боевых действиях на Дальнем Востоке, партизанской войной, невероятной жестокостью с обеих сторон и др.

Главная особенность — малая заселенность края: на площади более 3 млн км² проживали всего около 1,7 млн чел. Сложные климатические условия заставляли переселенцев селиться в южных регионах края, наиболее пригодных для земледелия. Поэтому большинство населенных пунктов были расположены вдоль железных дорог и русел рек [8].

В регионе преобладало сельское население. Удельный вес промышленности на 1908 г. (КВЖД, Амурская и Уссурийская железные дороги, морские и речные флотилии, золотые рудники, Сучанские каменноугольные рудники и обслуживающие их предприятия) состав-

¹ Все основные события Гражданской войны происходили при его непосредственном участии.

лял 0,35% от всей промышленности страны. Существующие города (за исключением Владивостока и Хабаровска) почти ничем не отличались от сел. Крестьянство было более однородным по социальному составу, удельный вес его зажиточной прослойки был больше, чем в европейской части страны. Беднота была представлена выходцами из малоземельных губерний Европейской России, прибывших на Дальний Восток в основном во время аграрной реформы П.А. Столыпина [9].

Вследствие того, что одной из основных статей доходов дальневосточных крестьян были промыслы, они не только имели оружие (большинство имело на вооружении ружья системы Бердана), но и хорошо умели им пользоваться². Все это способствовало массовому партизанскому движению в годы Гражданской войны.

В связи с тем, что это был пограничный регион, здесь находилось значительное количество регулярных войск. В лагерях Сибири и Дальнего Востока в 1917 г. находились также около 100 тыс. военнопленных из австро-венгерской и немецкой армий. Кроме того, в конце марта 1918 г. началась передислокация на Дальний Восток Отдельного чехословацкого корпуса (50 тыс. штыков), и уже в июне во Владивостоке находились 15 000 легионеров под командой начальника штаба корпуса генерал-майора М.К. Дитерихса. Бывшие военнослужащие государств Четвертного Союза принимали активное участие в Гражданской войне на Дальнем Востоке, причем с обеих сторон [10].

Решение о необходимости военной интервенции было принято в декабре 1917 г. на Парижской конференции представителей стран Антанты. Официально правительствами этих стран было выдвинуто 6 причин высадки войск на Дальнем Востоке:

1. Защита иностранных граждан – жителей региона.
2. Стремление сохранить Восточный фронт против Германии.
3. Спасение Сибири от большевиков.
4. Оказание помощи русскому народу в сохранении демократических свобод.
5. Защита бывших военнопленных чехословацких солдат от австро-венгерских военнопленных.

6. Ограничение захватнических действий Японии на Дальнем Востоке [11].

Подытоживая четырехлетнюю интервенцию на Дальнем Востоке, следует отметить, что ни одна из 6 задач, которые были поставлены правительствами стран Антанты, не была решена.

Внешиполитические основания создания ДВР

Одной из причин основания ДНР стало стремление Японии ввести дальневосточные области России в состав своей империи. Опоздав к колониальному разделу мира, правительство Японии стремилось наверстать это упущение. Для этого был разработан стратегический

² По этой причине выходцы с Дальнего Востока, как и все сибиряки, высоко ценились в русской и советской армиях.

план, согласно которому Япония должна была принять участие в нескольких войнах, благодаря которым ее территория значительно увеличилась бы. Поэтому, приняв участие в интервенции в Россию, Япония рассчитывала или присоединить области, расположенные к востоку от Байкала, и установить контроль над Сибирской железной дорогой и КВЖД, или добиться превращения Владивостока в свободный порт с уничтожением крепости и укреплений по всему морскому побережью в районе Владивостока и на границе с Кореей, установления свободной торговли и свободного плавания по Сунгари, Амуру, а также передачи Японии КВЖД и Северного Сахалина, права на рыбную ловлю по всему Дальнему Востоку, уничтожения российского военного флота на Тихом океане, уравнивания в правах японских подданных с русским населением и т.д. (всего 17 требований) [12].

Выполнение этих требований способствовало бы превращению российского Дальнего Востока в японскую колонию или полуколонию, практически в сырьевой придаток Японской империи. Несмотря на неопределенность ситуации со статусом Дальнего Востока, в течение всего рассматриваемого времени японцы активно вывозили в метрополию золото, сырье и оборудование с малочисленных предприятий края, используя для этого 120-тысячную армию.

Борьба Японии и Североамериканских Соединенных Штатов (САСШ) за влияние в регионе. Главным организатором интервенции на Дальнем Востоке было правительство САСШ. Американцы, как и японцы, пытались включить регион в сферу своего экономического влияния. Но государственный секретарь САСШ допустил стратегическую ошибку, подписав 2 ноября 1917 г. соглашение с Японией (Лансинга — Исии), которое признавало «особые интересы Японии в Китае». Согласно этому соглашению американцы рассчитывали использовать Японию в качестве ударной силы на Дальнем Востоке, считая, что после выполнения поставленной задачи японцы выведут свои войска. В этом и заключалась ошибка администрации Белого дома, поскольку Япония не собиралась добровольно покидать российский Дальний Восток.

Эти противоречия удачно использовались МИД ДВР на Вашингтонской конференции (1921–1922 гг.). Делегация ДВР опубликовала в прессе САСШ следующее: сведения о тайном франко-японском соглашении по созданию на Дальнем Востоке государственного образования, всецело подчиненного Японии; французскую ноту Японии от 2 сентября 1921 г., подтверждавшую наличие тайного франко-японского соглашения, касающегося Вашингтонской конференции и создания антиамериканского блока; соглашение от 12 марта 1921 г., подписанное представителями Японии, Франции и белогвардейцев, согласно которому Франция и Япония обязались передислоцировать на Дальний Восток армию генерала П.П. Врангеля, вооружив ее и оказав помощь в свержении правительства ДВР. Взамен Япония получала полный контроль на Дальнем Востоке и могла разместить в необходимых ей городах собственные гарнизоны. Благодаря публикации этих документов было сорвано обсуждение «сибирского вопроса», что способствовало обострению противоречий между Японией и САСШ [13].

Причины создания ДВР и ее провозглашение

Огромное влияние на развитие событий в регионе имело отношение центральных органов Советской власти к дальневосточному вопросу. Надо отдать должное внешнеполитическому таланту В.И. Ленина, удачно использовавшего исторический опыт России. Напомним, что во время каждого вражеского нашествия российское правительство, несмотря на неблагоприятные условия начала войны, всегда одерживало победу благодаря в т.ч. территориальному фактору. Используя большие размеры страны, россияне всегда отходили на восток, собирая войска для решающего удара, в то время как интервенты должны были разделять свои войска, чтобы держать под контролем завоеванные земли и свои коммуникации. Так было и в начале XVII в., и в 1812 г., и много позже.

Отличительной чертой внешней политики Советской России в годы Гражданской войны 1918–1922 гг. была рассудительность, позволявшая временно поступаться окраинами страны, чтобы выиграть время и сохранить не только большевистскую власть, но и большую часть страны. Вот почему был подписан Брестский мир. В.И. Ленин отмечал по этому поводу: «Говорят, что заключая мир, мы развязываем руки японцам и американцам, которые сразу захватят Владивосток. Но пока они дойдут только до Иркутска, мы сможем укрепить нашу социалистическую Республику» [14, с. 29].

Исходя из этого Совет Народных Комиссаров РСФСР 14 марта 1918 г. поставил перед председателем Центросибири М.М. Яковлевым задачу проводить на местах политику, цель которой «лавировать, отступать, выжидать», в связи с неизбежным временным отступлением Советской власти. По мнению Москвы, в основе всех действий Центросибири должна была лежать идея продержаться *как можно дольше* при самых сложных обстоятельствах. Руководство страны считало, что главная опасность для Советской России на востоке грозит со стороны Японии, о чем свидетельствует телеграмма В.И. Ленина от 7 апреля 1918 г. [15, с. 428].

Дальневосточники выполнили указание центра, продержавшись в боях против легионеров, интервенционных войск стран Антанты и сил внутренней контрреволюции до 18 сентября 1918 г., после чего начали партизанскую войну. Несмотря на то что Сибирская Красная армия была разбита, дальневосточники и сибиряки обескровили главную ударную силу контрреволюции на тот момент — Отдельный Чехословацкий корпус.

Борьба красноармейцев на Даурском, Гродековском, Уссурийском, Верхнеудинском и Байкальском фронтах в 1918 г. задержала к востоку от Байкала значительные силы объединенной контрреволюции, которые планировалось перебросить за Волгу для наступления на Москву. Дальневосточники оттянули на себя значительные силы врага. Но, несмотря на признание заслуг дальневосточников, оказать им реальную помощь центр не мог, предпочитая не участвовать в прямом противостоянии с интервентами на Востоке. Поэтому, чтобы избежать войны с Японией после разгрома армий А.В. Колчака и накануне над-

вигающейся войны с Польшей на Западе, войска пятой Красной армии остановились на западной границе Забайкальской области [16].

Дальневосточникам было приказано на территории Забайкальской, Амурской, Приморской, Камчатской областей, полосы отчуждения КВЖД и на северном Сахалине создать буферное государство – Дальневосточную республику (далее – ДВР). Следуя этому плану, Сиббюро ЦК РКП(б) 3 марта 1920 г. создало Дальбюро ЦК РКП(б) из двух групп. Первая из них находилась в Верхнеудинске, вторая – во Владивостоке. Перед Дальбюро была поставлена задача создания буферного государства и осуществления партийной работы на Дальнем Востоке в условиях буржуазной демократии.

В Верхнеудинске 5 марта было создано Временное земское правительство (далее – ВЗП) (председатель – меньшевик И.А. Пятидесятников, члены – эсер В.К. Миханович и большевик Н.К. Гончаров). Созванный ВЗП 28 марта 1920 г. в Верхнеудинске съезд трудящихся Западного Забайкалья 6 апреля провозгласил образование Дальневосточной республики. По мнению В.И. Ленина, главной целью этого шага была необходимость попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если представится возможность, обойтись без нее [17, с. 54].

Учредительный съезд ДВР, объявив себя Народным собранием, 27 апреля принял Конституцию. Власти ДВР предложили всем странам признать ее как независимое государство и установить с ней дипломатические отношения. 14 мая 1920 г. нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин направил в ДВР уведомление о ее признании Российской Федерацией.

Борьба вооруженных сил ДВР с белогвардейцами и интервентами

На территории ДВР функционировали три правительства, в которые в том или ином виде входили большевики – в Верхнеудинске, Благовещенске и Владивостоке. Западную и восточную части ДВР разделяла так называемая «Читинская пробка», территория, контролируемая войсками атамана Г.М. Семенова, а также прибывшими туда каппелевцами (всего до 20 000 бойцов) и японцами.

После провозглашения ДВР началось формирование войск буферного государства. Личный состав армии новой Республики включал в себя бывших колчаковцев, перешедших на сторону красных в Иркутске и Иркутской губернии, а также восточносибирских и забайкальских партизан (до половины общей численности). 11 марта 1920 г. вооруженные силы ДВР были переименованы в Народно-революционную армию (далее – НРА), командующим которой 18 марта был назначен большевик Г.Х. Эйхе. Все мужчины – граждане ДВР, достигшие 20 лет, обязаны были отслужить два года в армии.

Правительство ДВР стремилось силой ликвидировать режим Г.М. Семенова. Однако, учитывая требования центра избегать конфликта с Японией, оно, наряду с наращиванием мощи НРА, развернуло широкую агитацию за «мирное освобождение» Забайкалья и Дальнего Востока.

Два апрельских наступления НРА с запада на Читу продемонстрировали, что части ДВР *не смогут быстро ликвидировать* «Читинскую пробку», пока белых поддерживают войска Японии. После этого НРА была вынуждена прекратить активные боевые действия и отказаться от всех попыток овладеть Восточным Забайкальем, чтобы не провоцировать японских интервентов на ответные действия. Те же отряды, которые остались на территории, которую контролировали японцы, не были ограничены никакими соглашениями, поэтому спокойно громили японские, семеновские и каппелевские гарнизоны [17, с. 55].

В мае – июле 1920 г. на ст. Гонгота представители ДВР и Японской армии провели переговоры (с перерывами). В результате 17 июля японцы согласились к 15 октября вывести свои войска из Забайкалья и района Хабаровска. В начале октября 1920 г. под видом партизанских отрядов части НРА стали занимать ближайшие подступы к Чите, а 19 октября с востока атаковали станцию Урульга. Наступая с севера и востока, части НРА и партизаны 22 октября 1920 г. заняли Читу, провозгласив ее новой столицей ДВР. Все основные части белой Дальневосточной армии к 21 ноября отошли из Забайкалья в северный Китай [17, с. 56].

В Чите на конференции 28 октября – 11 ноября 1920 г. представители трех областных правительств оформили объединение подконтрольных им территорий в ДВР. Было избрано правительство, состоявшее из большевиков А.М. Краснощекова (председатель), Г.К. Румянцева, Н.М. Матвеева, П.М. Никифорова, а также беспартийных – О. Кузнецова и Ф.А. Иванова. Конференция также утвердила создание министерств и областных управлений. С 12 февраля по 27 апреля 1921 г. в Чите проходило Учредительное собрание ДВР, состоявшее из представителей всех партий и беспартийных, принявшее новую конституцию [18].

Вместе с тем Гражданская война на Дальнем Востоке продолжалась с переменным успехом. Только в начале 1922 г. НРА под началом В.К. Блюхера перешла в решительное контрнаступление, разбив белых 12 февраля 1922 г. под Волочаевкой и освободив 14 февраля г. Хабаровск.

25 октября 1922 г. части НРА вошли во Владивосток. Гражданская война и военная интервенция закончились. Комбинированные действия НРА и партизанских отрядов привели к полной эвакуации японской императорской армии и остатков белогвардейских войск из Приморья. Таким образом, официально прекратилась военная интервенция и Гражданская война на всей территории России.

Взаимоотношения Советской России и ДВР

Советская Россия (РСФСР) всегда оказывала посильную помощь ДВР. В ноябре 1921 г. В.И. Ленин подписал постановление Совнаркома об отправке в распоряжение командарма В.К. Блюхера 1,5 млн руб. золотом. Укреплялась также и материальная база НРА. Сохранились запросы В.К. Блюхера на получение из Советской России эскадрильи самолетов с техническим инвентарем и материалами (15 – для разведки, и 10 истребителей). В.К. Блюхер просил также предоставить 3 мощные и 7 выючных радиостанций с техническим персоналом, 8 телеграфных

аппаратов «Юза» на каждую отдельную стрелковую бригаду и высшие штабы, 15 000 верст кабеля и 3 000 экземпляров телефонов. Вся эта запрашиваемая техника была своевременно предоставлена [19].

Но главное внимание Москва уделяла руководящим кадрам в ДВР. Наиболее ярко это прослеживается в руководстве Республикой, где смена главы правительства происходила почти ежегодно. Кроме того, за 30 месяцев существования Республики сменилось 6 главкомов НРА, большинство которых было прислано из Советской России. Командиры Красной армии составляли значительную группу командиров НРА. Это, прежде всего, главкомы НРА В.К. Блюхер, И.П. Уборевич, К.О. Авксентьевский. Не меньшее внимание Москва уделяла и младшим командирам НРА. Только в 1920 г. в ДВР прибыло 1 200 представителей среднего и младшего командного состава, что серьезно укрепило армию ДВР [19].

Аналогично советское правительство относилось и к другим министерствам ДВР, считая их филиалами своих наркоматов. Хотя, надо отметить, многие проблемы дальневосточники решали более удачно и менее затратно, чем их российские товарищи. Но последние так и не использовали их опыт в решении хозяйственных вопросов (сокращение безработицы и обеспечение армии продуктами питания без продовольственной разверстки с крестьянских хозяйств, установку фиксируемых налогов и фиксированной тарифной ставки, соответствующих прожиточному минимуму населения республики и др.), предпочитая подвести ДВР к общероссийскому знаменателю [20].

Причины утраты самостоятельности ДВР

14 ноября 1922 г. Народное собрание ДВР провозгласило на подконтрольной ей территории Советскую власть, а 15 ноября правительство большевиков в Москве приняло декрет об упразднении ДВР и включении ее территории в состав Советской России.

Осуществляя анализ причин, по которым Дальневосточная республика не могла существовать в качестве самостоятельного государства, остановимся на следующих.

1. *Оккупация части территории ДВР иностранными интервентами.* После исчезновения ДВР с политической карты мира к РСФСР официально была присоединена территория площадью 2 647 523 км² с населением около 2 млн чел. Однако в реальности значительная часть этой территории еще в течение нескольких лет не контролировалась советской властью. Так, полоса отчуждения КВЖД до 31 мая 1924 г. контролировалась Китаем, и Северный Сахалин японцы покинули только 15 мая 1925 г. Таким образом, иностранная интервенция могла повториться с указанных плацдармов.

2. *Значительная часть территории ДВР контролировалась вооруженными отрядами, которые не признавали ни ДВР, ни Советскую власть.* Камчатский полуостров и многие уезды других областей контролировались различными отрядами белогвардейцев, которые на момент ликвидации ДВР насчитывали более 4 тыс. штыков [19, с. 136]. Необходимо

сказать, что вслед за официальным завершением гражданской войны их число возросло за счет части демобилизованных красноармейцев и народоармейцев, столкнувшихся с реалиями послевоенной жизни.

3. *Часть территории ДВР продолжала находиться в зоне геополитических интересов других стран.* Не только Япония и САСШ, но и полуколонизальный Китай выступил пользуясь моментом с территориальными претензиями к России. При этом китайские власти не ограничивались лишь территориальными притязаниями. Фактически многие районы Дальнего Востока продолжительное время были в зоне активных действий хунхузов — китайских разбойничьих банд, постоянно терроризировавших местное русское население. Противостоять этому могло только экономически и военно-политически сильное государство, которым ДВР на тот момент не была, поскольку пятилетие гражданской войны и интервенции не прошло для региона бесследно.

При этом трудно было ожидать от РСФСР согласия на фактическую потерю освоенного и заселенного русскими людьми Дальнего Востока. Ярким примером этого стала политика возвращения потерянных в ходе гражданской войны европейских территорий бывшей Российской империи, осуществленная И.В. Сталиным в 1939–1940 гг.

4. *При разрыве отношений с РСФСР армия ДВР утратила бы большинство своего командного состава — граждан РСФСР:* главкома НРА и военного министра ДВР И.П. Уборевича, значительную часть состава, большую часть команд бронепоездов, являвшихся на Дальнем Востоке основным компонентом тяжелого ударного вооружения. Все это сказалось бы на состоянии вооруженных сил Республики, значительно снижая ее шансы на существование.

5. *Разрушение дальневосточной экономики.* Было уничтожено большое количество населенных пунктов: только в Николаевске-на-Амуре из 2 107 домов сохранилось 40, полностью были разрушены: порт со всеми сооружениями, промышленные предприятия, электростанция и телефонная станция. Были уничтожены Амурская и Сибирская военная флотилия, частные и казенные пароходства (Амурское, Байкальское, Ленское и Дальневосточное морское) [21], не говоря уже об убытках от вывоза ценностей за границу, хотя и он был колоссальным. Железнодорожный транспорт также был разрушен. Более половины вагонов стояли без движения, а 213 паровозов нуждались в капитальном ремонте и не могли выйти из депо. В 1923 г. стоимость всей продукции, учитывая и труд кустарей, составляла 43,5% дореволюционной. Товарная масса снизилась до 36,1% против 1913 г. По подсчетам Дальревкома, убытки от Гражданской войны составляли 603 407 009 руб. 83 коп. золотом. Посевные площади сократились на 42,3% [22].

6. *Рост безработицы.* В связи с упадком промышленности увеличилась и безработица, которая к марту 1922 г. составила 20%, а к началу 1924 г. — уже 28% от общего числа работающих. С учетом состояния экономики Дальревком не мог искоренить это явление, однако был заинтересован в сохранении на Дальнем Востоке квалифицированных работников. В связи с чем в летний период была продолжена существовавшая в ДВР практика общественных работ. В 1923 г. планировалось привле-

чение к общественным работам до 6 000 безработных, что должно было стоить государству порядка 100 000 руб. золотом [21, с. 202].

7. *Потери человеческих ресурсов.* Была не только разрушена экономика, но и утеряны человеческие ресурсы (только население Хабаровска сократилось с 52 000 до 30 000 чел.). В целом потери населения Дальнего Востока в этот период составляли около 80 тыс. чел. [21, с. 203].

Таким образом, к моменту присоединения к Советской России регион пребывал в тяжелом экономическом положении, и, по мнению современников, в ближайшие годы не смог бы самостоятельно выйти из кризиса. Поэтому вопрос о присоединении (добровольном либо принудительном) ДВР к любому более сильному соседнему государству являлся только вопросом времени. При этом статус молодого государства при данных условиях мог изменяться от банановой республики до автономной области в составе другого государства, или, как это случилось с ДВР, рядовой административной единицы в составе Советской России.

Список литературы

1. Political work in the southern front military forces throughout the russian civil war (1918–1920) // Humanities & Social Sciences Reviews. URL: <https://giapjournals.com/index.php/hssr/article/view/hssr.2019.76171>
2. Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. URL: <http://www.archivosrevistainclusiones.com/gallery/27%20vol%207%20num%20valleespecialleabriljunio2020revinclusi.pdf>
3. *Самойлов А.Д.* На страже завоеваний Октября: (крах контрреволюции на Дальнем Востоке). М. : Мысль, 1986.
4. *Губельман М.И.* Борьба за советский Дальний Восток. 1918–1922. М. : Воениздат, 1958.
5. *Беляев Б.Л.* Люди и события Приморья: из истории борьбы за власть Советов в Приморье в 1917–1922. М. : Воениздат, 1959.
6. *Никифоров П.М.* Записки премьера ДВР. Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). М. : Госполитиздат, 1963.
7. *Казанин М.И.* Избранное / под общ. ред. акад. В.С. Мясникова. М. : Памятники исторической мысли, 2009.
8. *Бакшеев А.И.* К вопросу о характере «колониальной зависимости» Сибири в XIX – первой четверти XX вв. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 9–13.
9. *Долгов Л.Н.* Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток : Дальнаука, 2004. Т. 3. Кн. 1.
10. *Бондаренко Е.Ю.* Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России: 1914–1956 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2004.
11. *Светачев М.И.* Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). Новосибирск, 1983.
12. *Азаренков А.А.* Интервенты и вопрос о власти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России к началу 1920 г. // История «белой» Сибири : тезисы науч. конф. Кемерово, 1995. С. 41–45.
13. *Ципкин Ю.Н., Орнацкая Т.А.* Внешняя политика Дальневосточной Республики (1920–1922 гг.). Хабаровск, 2008.
14. *Шагин Э.М.* В.И. Ленин и создание Дальневосточной республики // В.И. Ленин и Дальневосточная республика: сборник научных статей. Владивосток, 1985. С. 28–30.

15. *Шерешевский Б.М.* Ленин и Дальний Восток // Амур — река подвигов. Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1970. С. 424–441.
16. *Новиков П.А.* Борьба за Забайкалье (март — ноябрь 1920 г.) // Белая армия. Белое дело : исторический научно-популярный альманах. 2004. № 14. С. 69–81.
17. *Бакшеев А.И.* НЭП в Сибири. Атмосфера и логика войны: монография. Красноярск, 2020.
18. *Азаренков А.А.* «Демократический компромисс». Идея «буфера» на Дальнем Востоке в планах и тактике политических сил — участников Гражданской войны в России (январь 1920 — январь 1921 г.). Комсомольск-на-Амуре, 2001.
19. *Ваганова-Вилкинс Л.И.* Некоторые особенности военного строительства ДВР (1920–1922) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. С. 90–93.
20. *Сонин В.В.* Становление Дальневосточной республики (1920–1922) — Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 1990.
21. *Галицин С. В.* Экономическое положение на Дальнем Востоке России по окончании Гражданской войны и интервенции // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 3. С. 200–206.
22. *Ципкин Ю.Н.* Дальневосточная республика: была ли альтернатива? Некоторые вопросы историографии // Отечественная история. 1993. № 3. С. 162–176.

BACKGROUND OF THE ESTABLISHMENT AND LOSS OF INDEPENDENCE OF THE FAR EASTERN REPUBLIC

This year marks exactly 100 years since the creation of a kind of state formation on part of the territory of our country — the FER. The article analyzes one of the little-studied pages of the history of the Russian Far East — the prerequisites for the creation, the struggle for independence and the loss of independence of the Far Eastern republic that existed in the period 1920–1922. The article uses the methods of the principle of objective historicism; synchronous method, the method of historical modeling, the features of the Civil War in the Far East, the foreign policy grounds for the creation of the FER, the reasons for the creation of the FER, the struggle of the armed forces of the FER with the White Guards and interventionists, the relationship between Soviet Russia and the FER, the reasons for the loss of independence of the FER are analyzed. In conclusion, the author comes to the conclusion that the Far Eastern republic was a buffer, which, having protected Soviet Russia from Japanese aggression, was doomed to disappear from the political map of the world.

Keywords: a buffer state, civil war, foreign intervention, the CER, the Far East, the Far Eastern republic, the People's Revolutionary Army

JEL: J51, J52, L32, P23, R58

Дата поступления — 07.09.2020 г.

БАКШЕЕВ Андрей Иванович

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации / ул. Партизана Железняка, д. 1, г. Красноярск, Красноярский край, 660022.

e-mail: baksh-ai@yandex.ru

BAKSHEEV Andrey I.

candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities;

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University» of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation / 1, Partizan Zheleznnyak Str., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, 660022.

e-mail: baksh-ai@yandex.ru

Для цитирования:

Бакшеев А. Предпосылки создания и утрата независимости Дальневосточной республики // Федерализм. 2020. Т. 25. № 3 (99). С. 207–218.